

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«__» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Коллизионные вопросы суррогатного материнства

наименование темы

40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право

код и наименование специальности

Руководитель _____ к.ю.н., доцент В.В. Терешкова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Е.Д. Колодина
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I Понятие и правовое регулирование суррогатного материнства	6
1.1 Понятие и виды суррогатного материнства.....	6
1.2 Правовое регулирование в сфере суррогатного материнства.....	13
Глава II Урегулирование коллизий и обеспечение интересов ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства	26
2.1 Коллизии, возникающие в сфере суррогатного материнства	26
2.2 Обеспечение прав ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Реализация репродуктивных прав всегда была и остается важной частью жизни любого человека. Поэтому проблема бесплодия представляется чувствительной темой не только для отдельного индивида, но и для общества в целом, ведь демографическая ситуация в мире в настоящее время может быть охарактеризована низким коэффициентом рождаемости. Однако последние несколько десятилетий были ознаменованы резким скачком в развитии биомедицины и, в частности, генной инженерии. Современная наука способна преодолевать проблему бесплодия благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям, один из таких методов – суррогатное материнство. Однако с появлением такого решения возникает проблема правового регулирования отношений, возникающих в связи и по поводу рождения детей при помощи суррогатного материнства, в особенности в отношениях, осложненных иностранным элементом. Проблема обусловлена недостаточным правовым регулированием суррогатного материнства на международном уровне. В международном праве отсутствует единый акт в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, а положения конвенций, которые могли бы регламентировать данные отношения, являются недостаточными и не относятся напрямую к суррогатному материнству. Национальное законодательство отдельных стран в вопросах регулирования вспомогательных репродуктивных технологий не единообразно и противоречиво. С морально-этической точки зрения суррогатное материнство нередко становится причиной эксплуатации женщин и торговли людьми, что было особенно распространено на этапе возникновения данного вида вспомогательных репродуктивных технологий. Пандемия COVID-19 привнесла еще большие сложности в и без того неурегулированные отношения по суррогатному материнству. Дети, рожденные при помощи суррогатного материнства, как самая уязвимая категория, зачастую остаются без семьи, без

гражданства и даже не всегда становятся субъектом права и оказываются жертвой нелегального бизнеса в сфере торговли людьми.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в процессе реализации репродуктивных прав человека путем вспомогательных репродуктивных технологий, в частности, суррогатного материнства.

Предмет настоящего исследования – международно-правовые и национальные аспекты регулирования отношений в сфере суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом.

Целью исследования коллизионных вопросов, возникающих в сфере суррогатного материнства, является поиск возможных способов преодоления коллизий, а также способов защиты прав ребенка, рожденного при помощи таких технологий.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Дать определение, раскрыть признаки и виды суррогатного материнства;
2. Оценить эффективность правового регулирования в сфере суррогатного материнства на международном и национальном уровне;
3. Проанализировать коллизионные аспекты правового регулирования суррогатного материнства и способы преодоления коллизий в сфере суррогатного материнства;
4. Охарактеризовать способы обеспечения прав ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства.

Методологической основой исследования явились общенаучные и специальные способы познания правовых явлений и процессов. В ходе исследования использовались методы анализа и синтеза, системный и формально-логический, исторический подходы, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Степень научной разработанности проблемы

Исследования по правовому регулированию отношений, возникающих в сфере суррогатного материнства, сами по себе не являются новыми в юридической науке. Однако единого мнения по поводу юридического аспекта суррогатного материнства до сих пор не было достигнуто. *Теоретическую основу* исследования составили труды таких ученых-правоведов как И. В. Афанасьевой, Т. Е. Борисовой, Е. В. Вершининой, Ю. А. Дроновой, С. П. Журавлевой, Э. А. Иваевой, Э. В. Исаковой, А. Ю. Козловой, А. Э. Козловской, Л. Ф. Курило, Е. Г. Малиновской, Е. С. Митряковой, А. А. Пестрикова, Г. Б. Романовского, В. В. Самойловой, Т. И. Свиридоновой, К. Н. Свитнева, Е. В. Стеблевой, Ю. Л. Телии, О. А. Хазовой и других.

Эмпирическую основу исследования составили международные акты в сфере защиты прав человека и охраны здоровья, национальное законодательство РФ и отдельных стран в сфере суррогатного материнства, а также правоприменительная практика международного уровня и национального уровня отдельных государств.

По структуре работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена понятию, признакам и видам суррогатного материнства, и правовому регулированию в сфере суррогатного материнства на международном уровне, а также на национальном уровне отдельных зарубежных государств и РФ. Вторая глава содержит анализ докладов Комитета ООН по правам ребенка по вопросам защиты прав ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства, а также анализ практики Европейского суда по правам человека по урегулированию коллизий, возникающих в сфере суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом.

Глава I Понятие и правовое регулирование суррогатного материнства

1.1 Понятие и виды суррогатного материнства

В переводе с латинского «Surrogatus» означает замену кого-либо кем-либо, то есть лицо, назначенное на место другого. Суррогатное материнство – это вспомогательная репродуктивная технология, в котором присутствует женщина-посредник, вынашивающая ребенка предполагаемых будущих родителей или родителя без намерения оставить его у себя. Потенциальные родители прибегают к данной технологии как правило потому, что они в силу каких-либо, чаще физиологических, причин не способны к самостоятельному рождению детей.

В преамбуле Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 г. сказано, что «успехи в области биологии и медицины должны использоваться на благо нынешнего и грядущих поколений, а статья 2 этой же Конвенции закрепляет, что интересы и благо отдельного человека должны превалировать над интересами общества и науки».¹ Данные положения носят декларативный характер и относятся ко всему, что могло бы считаться благом отдельного человека.

В юридической доктрине предлагаются следующие определения понятия суррогатного материнства. Так, по мнению Л. А. Хурцилавы, «суррогатное материнство – это зачатие в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий; вынашивание; рождение и последующая передача ребенка по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями».² Ю. А. Чернышева определяет суррогатное материнство как «акт медицинского вмешательства, проводимый путем имплантации в организм женщины (суррогатной матери) эмбриона (чужой или родной генетический

¹ Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : принята 4 апреля 1997 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения 10.11.2020).

² Хурцилава, Л. А. К вопросу о договоре суррогатного материнства// Актуальные проблемы рос. права. — 2007. — № 2. — С. 155–161.

материал) в целях его вынашивания и последующего рождения ребенка для передачи родителям — заказчикам на основе договорных обязательств».³ В. Н. Леженин определяет суррогатное материнство как «вынашивание женщиной-добровольцем плода, полученного при оплодотворении донорской яйцеклетки донорскими сперматозоидами и перенесенного в ее матку».⁴ Н. Е. Русанова считает, что «суррогатное материнство – это технология репродукции человека, при которой женщина добровольно соглашается забеременеть, чтобы выносить, родить и передать новорожденного другим людям — юридическим родителям».⁵ Э. Джексон рассматривает суррогатное материнство как практику, согласно которой «одна женщина (суррогатная мать) соглашается выносить ребенка, который после рождения должен быть передан потенциальным родителям (родителю)».⁶

В Пояснительном докладе Комиссия по вопросам общества, здравоохранения и семьи Парламентской ассамблеи СЕ определяет суррогатное материнство как «запланированное вынашивание женщиной ребенка, которого будут воспитывать другие лица».⁷

В докладе Генеральной Ассамблеи ООН дано следующее понятие суррогатного материнства: «Суррогатное материнство означает определенную форму репродуктивной практики с задействованием «третьей стороны», при которой будущие родители и суррогатная мать договариваются о том, что суррогатная мать забеременеет, выносит плод и родит ребенка<...> Как правило, в рамках договоренностей о суррогатном материнстве стороны ожидают или приходят к соглашению о том, что суррогатная мать юридически и физически передаст ребенка будущим(ему) родителям(ю) без сохранения

³ Чернышева, Ю. А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 10.11.2020).

⁴ Леженин, В. Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством— Воронеж, 2002.С. 384–398.

⁵ Русанова, Н. Е. Репродуктивные возможности демографического развития. М., 2008. С. 333.

⁶ Jackson, E. Medical law: text, cases and materials. New York, 2010. — 972 p.

⁷ Hancock, M. Explanatory Memorandum [Electronic data] // Parliamentary Assembly of Council of Europe. — Mode of access : <http://www.euro-fam.org/documents/partaged/pub2005/Actions/surrogatemothers-en.doc>. (дата обращения 10.11.2020).

родительских прав и родительских обязанностей».⁸ Специальный докладчик отмечает, что «суррогатное материнство, как правило, связано со вспомогательными репродуктивными технологиями, такими как экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбриона в случае гестационного (или полного) суррогатного материнства (когда суррогатная мать генетически не связана с ребенком) и искусственное оплодотворение в случае традиционного (или частичного) суррогатного материнства (когда суррогатная мать генетически связана с ребенком)»⁹, а также что «гаметы можно также получить путем покупки или «донорства» от иных сторон, которые не являются ни будущими родителями, ни суррогатной матерью, а потому будущие родители могут быть или не быть генетически связаны с ребенком».¹⁰

В законодательстве отдельных государств закреплены различные определения суррогатного материнства. Например, в Российской Федерации, согласно части 9 статьи 55 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под суррогатным материнством подразумевается «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».¹¹ Такое же определение дается в пункте 77 Приказа Министерства здравоохранения «О

⁸ A preliminary report on the issues arising from international surrogacy arrangements / The Hague Conference on Private International Law (HCCH)[Electronic resource] : March 2012. — Mode of access:<https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (дата обращения 10.11.2020).

⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. —

Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 11.11.2020).

¹⁰ Там же

¹¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 263(5639) – 2011. – 23ноября.

порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

По законодательству Индии – одной из наиболее развитых в направлении вспомогательных репродуктивных технологий – суррогатное материнство понимается как «способ, с помощью которого имеющая согласно положениям Закона право бесплодная супружеская пара может родить ребенка с помощью суррогатной матери, также имеющей право быть таковой согласно положениям данного Закона».¹² По закону Австралии суррогатное материнство – это «соглашение, согласно которому суррогатная мать соглашается выносить и родить ребенка для другого человека или людей, именуемых будущими назначенными родителями, которые получают ребенка после его рождения».¹³ Данное определение отличается от других определений отсутствием медицинского критерия по показателям репродуктивного здоровья, что по законодательству многих государств является обязательным условием для того, чтобы будущие родители смогли воспользоваться услугами суррогатной матери.

Под признаками суррогатного материнства понимаются его отличительные черты, по которым возможно определить данный институт. Семейный Кодекс РФ в пункте 4 статьи 51 выделяет только два признака суррогатного материнства: это «имплантация эмбриона, то есть медицинская процедура, заключающаяся в переносе в полость матки оплодотворенной яйцеклетки, и наличие женщины, то есть суррогатной матери, которая и будет вынашивать ребенка для последующей его передачи генетическим родителям».¹⁴ В зарубежной доктрине выделяются также дополнительные признаки, позволяющие отличить «дозволенное» суррогатное материнство от «недозволенного»: суррогатная мать – не генетическая мать ребенка, которого

¹² The Surrogacy (Regulation) Bill[Electronic data]/ No. 257 of 2016 // New Delhi, 2016. – Mode of access: [https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20\(Regulation\)%20Bill,%202016.pdf](https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20(Regulation)%20Bill,%202016.pdf) (дата обращения 11.11.2020).

¹³ Stuhmcke, A. For love or money: the legal regulation of surrogate motherhood [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.murdoch.edu.au> (дата обращения 11.11.2020).

¹⁴ Сорокина, Т. В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2010. № 2. С. 217.

она по договору вынашивает и рождает; суррогатная мать не может быть женой отца ребенка; суррогатное материнство понимается как научная идея, научный процесс, при этом отсутствует необходимость в каком-либо физическом контакте; суррогатная мать не может быть «асоциальной» женщиной, то есть она должна иметь положительные характеристики и вести порядочный образ жизни; суррогатное материнство – не незаконная практика, оно должно соответствовать положениям закона и морально-нравственным нормам на всех этапах; суррогатная мать ни в коем случае не может быть понуждена к данной процедуре, женщина должна сама решить, хочет ли она стать суррогатной матерью или нет; суррогатная мать не имеет никаких претензий или прав в отношении ребенка, которого она родила по данному договору; суррогатную мать нельзя воспринимать как женщину, которая продает детей; суррогатная мать не несет ответственности за ребенка после его рождения; а также «суррогатное материнство следует воспринимать как взаимовыгодную концепцию предоставления услуг».¹⁵

В отечественной и зарубежной доктрине отсутствует единое мнение о видах суррогатного материнства. Обычно выделяют две группы: традиционное и гестационное суррогатное материнство. В традиционном суррогатном материнстве, которое также называют суррогатным материнством *sui generis*, собственная яйцеклетка суррогатной матери искусственно осеменяется сперматозоидами предполагаемого отца или донора. Суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка, а затем отказывается от своих родительских прав для того, чтобы ребенок мог быть легально передан предполагаемым родителям, поскольку суррогатная мать приходится биологической матерью ребенку. В гестационном суррогатном материнстве ребенок биологически не связан с суррогатной матерью. Зародыш создается путем экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) с использованием яйцеклеток и сперматозоидов

¹⁵ Bhadaraka K. The last ray of hope: surrogate mother – The reality [Electronic data] // Mode of access: <https://scholar.google.com/scholar?q=Bhadaraka+K+The+last+ray+of+hope:+surrogate+mother++The+reality+2009+India+Anand+Surrogate+Trust+> (дата обращения 11.11.2020).

предполагаемых родителей или доноров, а затем переносится в матку суррогатной матери.

Традиционное суррогатное материнство в настоящее время встречается гораздо реже, чем гестационное, главным образом из-за правовых сложностей и морально-нравственных и этических аспектов, связанных с биологической связью суррогатной матери с вынашиваемым ей ребенком. Почти во всех странах, где разрешено суррогатное материнство, традиционный вариант суррогатного материнства находится под запретом.

Дополнительно выделяются также альтруистическое и коммерческое суррогатное материнство. Альтруистическое суррогатное материнство означает, что суррогатная мать не получает никаких финансовых вознаграждений за свою беременность или передачу ребенка генетическим родителям, за исключением необходимых медицинских расходов. Коммерческое суррогатное материнство означает, что услуги суррогатной матери оплачиваются дополнительно сверх необходимых медицинских расходов. На практике эти два вида часто смешиваются друг с другом, так как редко встречаются суррогатные матери с чисто альтруистическими побуждениями либо имеющие своей целью только получение вознаграждения за свои услуги. Коммерческое суррогатное материнство запрещено во многих государствах.

Однако существуют государства, где суррогатное материнство урегулировано частично. Например, в некоторых штатах США это разрешено и законодательно регулируется, а в некоторых штатах оно полностью не регулируется, что привело к бурному развитию транснационального суррогатного материнства. По мнению И. Г. Граниной, «в одной только Индии репродуктивный туризм – это бизнес с доходом от 400 до 500 миллионов долларов в год, и в дополнение к денежным затратам существуют

человеческие».¹⁶ Г. Б. Романовский утверждает, что «транснациональное суррогатное материнство приводит к сложным и зачастую противоречивым правилам, касающимся основных вопросов семейного права, затрагивающих материнство, отцовство, опеку, попечительство и права детей».¹⁷

В юридической общественности сложилось весьма неоднозначное отношение к суррогатному материнству. Например, Г. Б. Романовский, исследуя право на реализацию рассматриваемого вида вспомогательных репродуктивных технологий, приходит к выводу «о необходимости введения запрета на его использование».¹⁸ Э. А. Иваева, в свою очередь, отмечает, что «более гуманным будет потратить деньги не на дорогостоящие операции, а на помощь уже рожденному малышу».¹⁹ Ряд ученых-правоведов, таких как К. Н. Свитнев, О. А. Хазова, А. А. Пестрикова, положительно характеризуют практику реализации суррогатного материнства. Так, К. Н. Свитнев высказал мнение, что «с развитием вспомогательных репродуктивных технологий в мире появилось великое множество лиц (к сожалению, не имеющих в большинстве случаев никакого отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям и вообще к проблеме фертильности), активно рассуждающих и навязывающих обществу свое мнение об аморальности и недопустимости применения тех или иных репродуктивных методик. Появилась целая наука биоэтика — изучающая не объективную реальность, факты и возможности, как это подобает науке, а людское (порой крайне субъективное) отношение к этой реальности и к этим возможностям».²⁰

С другой стороны, суррогатное материнство, обычно представляемое как альтруистическое и щедрое действие, фактически открывает двери для всех

¹⁶ Гаранина, И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 58–65.

¹⁷ Гаранина, И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 58–65.

¹⁸ Романовский, Г. Б. Гносеология права на жизнь. СПб., 2003. С. 19.

¹⁹ Иваева, Э. А. Суррогатное материнство: правовое и нравственное измерение проблемы. Мед. Право, 2008. №3. С. 23–26.

²⁰ Свитнев, К. Н. Нужен ли закон о ВРТ? Вспомогательные репродуктивные технологии и их правовое регулирование. М., 2008. С. 819–825.

видов злоупотреблений, так как правовое регулирование суррогатного материнства все еще находится на начальной стадии, хотя в последние годы наблюдается тенденция по развитию и установлению законодательства в сфере репродуктивных технологий в отдельных странах. Тем не менее, отсутствует единое международно-правовое регулирование суррогатного материнства на мировом уровне, что на практике приводит к случаям принуждения женщин к суррогатному материнству, к рабству и даже к международной торговле детьми.

Коммерческое суррогатное материнство часто ассоциируют с недобросовестной практикой. В докладе Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что «коммерческое суррогатное материнство также идет вразрез с легитимностью правозащитных норм, поскольку некоторые из существующих правовых режимов суррогатного материнства направлены на то, чтобы узаконить практику, которая нарушает международный запрет на торговлю детьми, а также другие нормы в области прав человека».²¹ Кроме того, поскольку суррогатное материнство стало более распространенным в настоящее время, оно породило множество юридических коллизий как в международном праве, так и в национальном праве отдельных государств. Указанные коллизии порождают ожесточенные дискуссии о моральной и этической стороне и о законности суррогатного материнства в целом.

1.2 Правовое регулирование в сфере суррогатного материнства

Попытки осуществить правовое регулирование в сфере суррогатного материнства предпринимаются как на международном, так и на национальных уровнях многих развитых государств. Однако в данном вопросе существует множество сложностей и трудноразрешимых проблем, как то: отсутствие

²¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 11.11.2020).

единого подхода к понятию суррогатного материнства, отсутствие единого механизма урегулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства, а также нередко возникают вопросы о противоречии публичному порядку отдельных государств.

На международно-правовом уровне приняты акты рекомендательного характера в сфере суррогатного материнства и их крайне мало. Ни в одном из этих актов прямо не говорится о суррогатном материнстве, однако в каждом из них гарантируются права, имеющие решающее значение в этом контексте, включая право на здоровье, право знать свое происхождение и право на семью.

Европейская конвенция по правам человека, основополагающий документ в сфере прав человека, применима к отношениям в сфере суррогатного материнства. Для регулирования суррогатного материнства имеют значение такие основополагающие принципы, как запрещение рабства, указанное в статье 4 Европейской конвенции, право на уважение частной и семейной жизни, поименованное в статье 8, а также закрепленное в статье 14 Европейской конвенции запрещение дискриминации.²²

К иным международным актам, хотя прямо и не регулирующим отношения в связи и по поводу использования вспомогательных репродуктивных технологий, но косвенно устанавливающим принципы, которые могут быть применены к суррогатному материнству, относится Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1981 года, защищающая и гарантирующая права беременных женщин. Статья 11.2 Конвенции содержит в себе меры, которые должны быть приняты государствами для предотвращения дискриминации на основании брака или материнства и для обеспечения эффективного права на труд. Данные меры включают «запрет на увольнение по беременности и родам, оплачиваемый отпуск по беременности и родам или «сопоставимые социальные пособия»²³ и

²² Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения 20.12.2020).

²³ Там же

«необходимые вспомогательные социальные услуги» дать возможность родителям сочетать семейные обязанности с рабочими обязанностями и участием в общественной жизни, в частности, посредством учреждений по уходу за детьми».²⁴ Что касается репродуктивных прав женщин, Конвенция особо охраняет здоровье беременной женщины. Статья 12 Конвенции возлагает на государство обязательства по обеспечению доступа к медицинским услугам, в том числе, связанным с планированием семьи и, в частности, по обеспечению женщинам оказания бесплатных услуг надлежащего качества по ведению беременности, по проведению родов и обеспечению сохранения здоровья женщины в послеродовом периоде. В целом, Конвенция не отрицает существование института суррогатного материнства и не запрещает его. Положения Конвенции устанавливают гарантии для защиты здоровья суррогатной матери. Конвенция фокусируется на суррогатном материнстве как «социальной функции».²⁵

Ещё одним международным актом, устанавливающим основные принципы в сфере прав человека, является Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Статья 10 указанного Пакта гласит, что «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании».²⁶ Часть третья статьи 10 указывает, что «особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку».²⁷

²⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения 20.12.2020).

²⁵ Stark, B. Transnational Surrogacy and International Human Rights Law [Electronic resource] : 18 ILSA J. Int'l & Comp. L. 369, 2011-2012 // Mode of access: https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/faculty_scholarship/630

²⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 20.12.2020).

²⁷ Там же

О правах ребенка подробно говорится в Конвенции о правах ребенка 1989 года, которая запрещает дискриминацию ребенка «независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».²⁸

Существует также специальное законодательство, напрямую относящееся к реализации репродуктивных прав человека. На Каирской конференции в 1994 году впервые были четко сформулированы понятие и основы репродуктивных прав. Участники Каирской конвенции признали, что «репродуктивные права человека включают как «основное право всех пар и отдельных лиц» свободно и ответственно определять количество, интервалы и сроки между детьми, а также иметь информацию и средства для этого, а также право на достижение наивысшего уровня сексуального и репродуктивного здоровья».²⁹

Еще один акт международного уровня, регулирующий права человека в области здравоохранения и репродуктивных прав – Конвенция о правах человека и биомедицине. В Конвенции о правах человека и биомедицине отсутствуют какие-либо упоминания о суррогатном материнстве. Статья 5 Конвенции о правах человека и биомедицине закрепляет норму, согласно которой «должна обеспечиваться самостоятельность лиц в принятии решения».³⁰ Согласно статье 9, следует также «соблюдать неприкосновенность частной жизни лиц и конфиденциальность информации»³¹. Данные положения применимы к правоотношениям суррогатного материнства, так как суррогатная мать должна добровольно дать согласие на осуществление суррогатного

²⁸ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 20.12.2020).

²⁹ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/CONF.171/13/Rev.1) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения 20.12.2020).

³⁰ Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : принята 4 апреля 1997 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения 25.12.2020).

материнства. Кроме того, участие в программе суррогатного материнства — дело сугубо личное и касается ограниченного круга лиц: фактических родителей ребенка, суррогатной матери, ее супруга и рожденного благодаря данному виду вспомогательных репродуктивных технологий ребенка. Таким образом, информация о реализации суррогатного материнства и ее участниках должна носить конфиденциальный характер.

Конвенция о правах человека и биомедицине регламентирует «запрет на выбор пола при искусственном оплодотворении, за исключением случаев, когда это делается с тем, чтобы избежать тяжелой наследственной болезни, связанной с полом».³²

Позднее, по мере развития репродуктивных технологий, Всемирной организацией здравоохранения в 2001 году было принято определение суррогатной матери. Согласно определению, принятому Всемирной организацией здравоохранения, суррогатная мать – это «гестационный курьер», то есть «женщина, вынашивающая беременность с тем условием или договором, что родителями рожденного ребенка будет один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения».³³ Всемирная организация здравоохранения отношения по суррогатному материнству рассматривает прежде всего, как договор.

Существуют также акты «мягкого права» по вопросу суррогатного материнства, ими являются международные декларации. Основная концепция репродуктивных прав впервые появилась в Декларации Международной конференции по правам человека в 1968 году, в которой были признаны «права свободно и ответственно решать вопрос о количестве детей и интервале между

³² Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : принята 4 апреля 1997 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения 25.12.2020).

³³ Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ1 [Электронный ресурс] // Проблемы репродукции. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediasphera.ru/journals/reproduction/detail/289/4375/> (дата обращения 25.12.2020).

ними и иметь доступ к информации, образованию и средствам для предоставления им возможность осуществить эти права»³⁴.

Обратимся также к Венской Декларации 1993 года. Пункт 41 Декларации устанавливает, что Всемирная конференция по правам человека «признает важность обеспечения для женщин права на наивысший уровень физического и психического здоровья на протяжении всей жизни».³⁵ Декларация отсылает к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также к Тегеранскому воззванию 1968 года и «вновь подтверждает, исходя из принципа равенства между женщинами и мужчинами, право каждой женщины на доступное и надлежащее медицинское обслуживание и на возможно более широкий спектр услуг в области планирования семьи».³⁶

В начале двадцать первого века были приняты новейшие декларации, отражающие современные проблемы, в частности, в области охраны здоровья. Одним из таких актов может послужить Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ / СПИД, принятая на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в 2001 году. Декларация призывает государства осуществить меры на национальном уровне «по расширению возможностей женщин и девушек по защите себя от риска инфекции ВИЧ, главным образом посредством обеспечения медицинского обслуживания и услуг в секторе здравоохранения, в том числе по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и посредством просветительской работы в контексте предотвращения, способствующей гендерному равенству с учетом культурных и гендерных факторов».³⁷

³⁴ Воззвание Тегеранской конференции [Электронный ресурс] : принято 13 мая 1968 года Международной конференцией по правам человека в Тегеране// офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml (дата обращения 04.01.2021).

³⁵ Венская Декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : принята на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25 июня 1993 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения 04.01.2021).

³⁶ Венская Декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : принята на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25 июня 1993 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения 04.01.2021).

³⁷ Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ / СПИД [Электронный ресурс] : принята резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 27 июня 2001 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/aidsdecl2.shtml (дата обращения 04.01.2021).

Большинство отношений в сфере суррогатного материнства урегулировано в национальном законодательстве. В зарубежных странах отношение к суррогатному материнству различное.

По национальному правовому регулированию суррогатного материнства можно выделить три группы государств. В первую группу входят государства, где суррогатное материнство разрешено законом, например, Индия, Корея, Южно-Африканская Республика, Украина, Казахстан и ряд других. Вторую группу составляют государства, где суррогатное материнство запрещено законом – это Голландия, Франция, Германия. Наконец, в третью группу входят государства, где закон не запрещает суррогатное материнство и при этом никак его не регламентирует – это страны Латинской Америки, страны Азии, Бельгия, Греция, Испания и Финляндия.³⁸

В качестве примера первой группы стран рассмотрим Индию. В 2016 году в Индии был принят Закон о суррогатном материнстве, в котором очень подробно были регламентированы положения, касающиеся будущей суррогатной матери, потенциальных родителей, запрета на коммерческое суррогатное материнство, ответственности за недобросовестность в сфере суррогатного материнства, защиты личности, чести и достоинства суррогатной матери и т.д.³⁹ В Индии, одной из самых продвинутых стран в плане регулирования и осуществления суррогатного материнства, ранее существовало множество крупных корпораций, специализирующихся на поисках суррогатных матерей для целей оказания возмездной помощи иностранцам в рождении ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. Причина такой развитости данного направления в Индии кроется в бедности населения, в связи с чем индийские женщины часто соглашаются на то, чтобы быть суррогатными матерями. В 2005 году Индийский совет медицинских исследований (ICMR) выпустил руководство по регулированию суррогатного

³⁸ Козловская, А. Э. Правовые аспекты суррогатного материнства. Гражданское право, 2006. № 2. С. 27.

³⁹ The Surrogacy (Regulation) Bill [Electronic data] / No. 257 of 2016 // New Delhi, 2016. – Mode of access : [https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20\(Regulation\)%20Bill,%202016.pdf](https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20(Regulation)%20Bill,%202016.pdf) (дата обращения 04.01.2021).

материнства на территории Индии. Среди главных принципов указывалось, что суррогатная мать имеет право на денежную компенсацию, стоимость которой будет определяться супружеской парой и самой суррогатной матерью. В руководстве также указывалось, что суррогатная мать не может быть донором своей яйцеклетки и что после рождения ребенка она должна отказаться от своих родительских прав на выношенного ею ребенка.

Примером второй группы стран может послужить Канада. По законодательству Канады запрещено оплачивать услуги суррогатной матери или приобретать за материальное вознаграждение генетический материал донора. Федеральный закон разрешает только альтруистическое суррогатное материнство на территории Канады. Агентства, занимающиеся предоставлением услуг суррогатного материнства, ограничены в возможностях, а коммерческие услуги, которые материально поддерживают потенциальных родителей или же суррогатных матерей, запрещены. Летом 2019 правительством Канады внесены изменения в Акт АНРА, который регулирует суррогатное материнство в Канаде. Изменения включают (среди прочего) более четкую регламентацию возмещения расходов суррогатной матери. Хотя суррогатное материнство в Канаде ограничивается только альтруистическими программами, суррогатным матерям выплачиваются компенсации на основе ожидаемых совокупных расходов, а не обязательно фактических наличных расходов, понесенных суррогатной матерью в процессе вынашивания и рождения ребенка. Таким образом, данный акт ставит будущих суррогатных матерей в положение, в результате которого у них отсутствовала бы финансовая заинтересованность в том, чтобы становиться суррогатной матерью, что и являлось целью вышеупомянутого Акта.

Ко второй группе стран, где запрещено суррогатное материнство, также относится Великобритания. Суррогатное материнство узаконено только для граждан Соединенного Королевства и только если оно проходит на безвозмездной основе. Для граждан разрешено также хранение эмбрионов с целью их последующего внедрения. Европейскому Суду по правам человека в

этой связи случается рассматривать непростые с морально-этической точки зрения дела.⁴⁰

Интересное положение, прямо не относящееся ни к первой, ни ко второй группе стран, занимает США. В США, одном из первых государств, занявшихся вопросами вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатное материнство было законодательно разрешено Конгрессом в 1991 году. Некоторые штаты считаются полностью «дружественными» по отношению к суррогатному материнству, что означает, что у них либо имеются законы, разрешающие и признающие суррогатное материнство, либо в течение долгих лет судебная практика таких штатов сформировала практику благоприятных решений по делам о суррогатном материнстве. Штаты, в которых суррогатное материнство легализовано, обычно предоставляют возможность обращения к суррогатной матери независимо от семейного положения родителей, сексуальной ориентации и, в некоторых случаях, генетической связи с ребенком. В этих штатах суррогатное материнство допускается как на компенсационной, так и на безвозмездной основе.⁴¹

В то же время существуют штаты, в которых суррогатное материнство запрещено законом. Эти штаты, как правило, не признают и не приводят в исполнение договоры о суррогатном материнстве и имеют законодательные запреты или опубликованные прецедентные решения, запрещающие суррогатное материнство. В таких штатах традиционное суррогатное материнство либо не поощряется, либо вовсе неосуществимо. Суррогатные соглашения на компенсационной основе или любые другие отношения, возникающие в сфере суррогатного материнства и противоречащие законам штата, преследуются по закону и влекут уголовную ответственность.

Законодательное регулирование в сфере суррогатного материнства в Российской Федерации берет свое начало с Указа Президента РФ от 09.10.2007

⁴⁰ Эванс против Соединенного Королевства (N 6339/05). По материалам Постановления Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. по делу № 6339/05 // М.: КонсультантПлюс, 1997 – 2013. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2021).

⁴¹ Дронова, Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2021).

№ 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».⁴² В Указе установлено, что достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития. Согласно Указу, одной из основных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является «обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья».⁴³ По мнению К.Н. Свитнева, «Россия была и остается одной из стран с наиболее прогрессивным законодательством в области правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, на деле гарантирующим каждой женщине реализацию ее права на материнство».⁴⁴

Наиболее полно отношения в сфере суррогатного материнства регулируются Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с пунктом 9 статьи 55 указанного закона суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.⁴⁵ Требования к потенциальной суррогатной матери установлены пунктом 10 той же статьи: «суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до

⁴² Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2021).

⁴³ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2021).

⁴⁴ Свитнев, К. Н. ВРТ и право на материнство. Медицинское право, 2010. – № 3. – С. 6.

⁴⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 263(5639) – 2011. – 23 ноября.

тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство».⁴⁶ Замужняя женщина, при условии, что брак зарегистрирован в порядке, установленном законодательством РФ, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. В указанном пункте примечательно последнее предложение: суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Это означает, что российский законодатель косвенным образом установил запрет на традиционное суррогатное материнство на территории Российской Федерации. В Российской Федерации легально только гестационное суррогатное материнство.

Семейный Кодекс РФ содержит упоминание о суррогатном материнстве. Так, абзац 2 части 4 статьи 51 регламентирует, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).⁴⁷ При этом, если суррогатной матерью было дано такое согласие, в соответствии с абзацем 2 части 4 статьи 52 СК РФ, она не вправе оспаривать запись в книге актов гражданского состояния, касающуюся принадлежности рожденного ею ребенка другим родителям.

Таким образом, российское законодательство в настоящее время регламентирует не все, а лишь отдельные аспекты суррогатного материнства, касающиеся, в частности, установления возможности использования такого вида вспомогательных репродуктивных технологий и требований к участвующим лицам для возможности его реализации. Иное регулирование и регламентирование отношений в сфере суррогатного материнства на территории Российской Федерации отсутствует.

⁴⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 263(5639) – 2011. – 23 ноября.

⁴⁷ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 15.01.2021).

При изучении законодательства зарубежных стран можно заметить, что с точки зрения национального права государств суррогатное материнство представляется договором, по которому женщина соглашается на вынашивание и рождения ребенка для другой стороны, а затем отказаться от него при рождении и передает его договаривающейся стороне.

Гражданский кодекс РФ в ст. 420 дает понятие договора и признает в нем «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».⁴⁸ Отметим, что в российском законодательстве отсутствуют какие-либо нормативные правовые акты, регулирующие конкретные договорные отношения между суррогатной матерью и предполагаемыми родителями. Например, отсутствуют положения о какой-либо ответственности за недобросовестность одной из сторон. Примечательно, что ответственность нельзя установить даже договором, так как она будет противоречить нормам СК РФ, и юридическая сила такого пункта договора будет признана ничтожной.

Например, Французский Гражданский кодекс определяет договор как «соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо».⁴⁹ В договоре по суррогатному материнству женщина обязуется выносить и родить ребенка, принадлежащего по договору другой стороне, а затем обязуется передать его после рождения договаривающейся стороне. Такой договор предполагает, с одной стороны, физическую передачу ребенка и, с другой стороны, юридическое изменение его родословной. По определению, суррогатная мать отдает ребенка предполагаемым родителям и происхождение ребенка с этого момента считается именно от самих предполагаемых родителей.

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: в 4 ч. : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения 15.01.2021).

⁴⁹ Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49 (дата обращения 15.01.2021).

Получается, что предметом такого договора становится ребенок, что влечет серьезные этические проблемы и поэтому в настоящее время данный вопрос вызывает дискуссии. Более того, суррогатная мать рассматривается только через свои репродуктивные способности и как средство для достижения желаемой цели. Предполагаемые родители используют суррогатную мать в качестве инкубатора и, по сути, заключают договор на использование части её тела. В деле «Baby M, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396» в Нью-Джерси, известный детский психолог доктор Ли Солк открыто признал это, заявив в суде, что «пара обратилась не к суррогатной матери, а к суррогатной матке».⁵⁰

Таким образом, современное состояние законодательства в сфере суррогатного материнства можно оценить как недостаточное на международном уровне и противоречивое на национальном уровне. На международном уровне отсутствует единая концепция суррогатного материнства, что влечет за собой неопределенность и на национальном уровне. В некоторых странах суррогатное материнство полностью запрещено законом, в других – разрешено, в третьих вообще отсутствует какое либо регламентирование данного аспекта, а четвертые, по типу США, имеют смешанное регулирование: в одних штатах суррогатное материнство легально, а в других запрещено и влечет за собой уголовную ответственность.

Договор о суррогатном материнстве порождает не только этические коллизии, но и законодательные, так как рассмотрение человека в качестве предмета договора, а также средства достижения цели несовместимо с человеческим достоинством, закрепленном на международном уровне во многих международных актах.

⁵⁰ Baby M, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396 (N.J. 1988) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1988/109-n-j-396-1.html> (дата обращения 15.01.2021).

Глава II Урегулирование коллизий и обеспечение интересов ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства

2.1 Коллизии, возникающие в сфере суррогатного материнства

В отношениях в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, осложненных иностранным элементом, различие норм отдельных государств влечёт за появление коллизий. Коллизии касаются установления происхождения ребенка, рожденного при помощи суррогатной матери, установления гражданства ребенка, установления прав отцовства и материнства, права на генетический материал, договора между потенциальными родителями и суррогатной матерью и другие.

Рассмотрим на примере одну из таких коллизий.

В отношениях по суррогатному материнству, осложненных иностранным элементом, нередко возникает ситуация, когда «потенциальные родители – граждане государства, в котором суррогатное материнство запрещено законом, – выезжают в другое государство, где суррогатное материнство легализовано, и реализуют в нем свои репродуктивные права путем такого вида вспомогательных репродуктивных технологий».⁵¹ По возвращении на родину, граждане обращаются в национальный суд для признания родства с ребенком, рожденным суррогатной матерью, а также для установления его гражданства. В данном случае возникает проблема «противоречия применения иностранного права публичному порядку страны суда».⁵² Например, в Великобритании в 2008 году Королевским судом правосудия было рассмотрено следующее дело.⁵³ Граждане Великобритании въехали на территорию Украины с целью реализации программы суррогатного материнства. После того, как суррогатной матери, гражданке Украины, были имплантированы эмбрионы, зачатые из

⁵¹ Исакова, Э. В., Корсак, В. С., Громыко, Ю. А. Опыт реализации программы «Суррогатное материнство» // Проблемы репродукции. – 2001. – № 3. – С. 23.

⁵² Там же

⁵³ Re: X & Y (Foreign Surrogacy). England and Wales High Court (Family Division) Decisions [Electronic data] // British and Irish Legal Information Institute. — Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Fam/2008/3030.html> (дата обращения 13.03.2021).

генетического материала супружеской пары из Великобритании, и она родила близнецов, у суда возник ряд юридических вопросов относительно происхождения детей. По законодательству Великобритании, в соответствии со ст. 27 Закона Великобритании 1990 г. «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» матерью ребенка является женщина, которая его выносила, то есть в нашем случае – суррогатная мать, гражданка Украины. Однако в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 123 Семейного Кодекса Украины, в случае переноса другой женщине эмбриона, зачатого в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий из генетических материалов супругов, родителями ребенка являются супруги. Родителями ребенка признаются супруги даже в том случае, если эмбрион был зачат с использованием генетического материала мужчины из супружеской пары и женщины-донора. В соответствии с законодательством Украины родителями близнецов, напротив, считались супруги из Великобритании.

Данное дело демонстрирует нам свою неоднозначность в связи с правовой неопределенностью. Имеются два государства с разным правовым регулированием отношений в сфере суррогатного материнства. Кроме того, нормы двух государств не только не согласуются между собой, но и, напротив, противоречат друг другу. Для разрешения подобных ситуаций в международном праве существуют правила коллизионных привязок, которые в случае отношений по суррогатному материнству, осложненных иностранным элементом, представляются одним из немногих выходов из сложных ситуаций, возникающих на практике.

В законодательстве зарубежных государств к установлению происхождения детей применяется несколько коллизионных привязок. В частности, наиболее часто выделяют:

а) личный закон ребенка. Представляется наиболее благоприятной привязкой для ребенка, рожденного суррогатной матерью, в силу широты возможностей прикрепления ребенка к тому или иному государству;

б) право государства, гражданином которого является ребенок по рождению – устанавливается, например, ст. 162 Семейного Кодекса РФ или ст. 276 КоБС Республики Казахстан, ст. 31 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.⁵⁴ Данная привязка конкретна, однако не всегда может отвечать интересам ребенка. Кроме того, сложности возникают при определении гражданства ребенка, если его родители – беженцы или лица без гражданства;⁵⁵

в) право государства местожительства ребенка – существует в законодательстве Эстонии. Данная привязка раскрывается в эстонском законодательстве как «право государства места жительства ребенка в момент рождения или право государства постоянного места жительства одного из родителей»;⁵⁶

г) закон гражданства одного из супругов (для детей, рожденных суррогатной матерью, потенциальные родители которых находятся в браке);

д) для детей, рожденных вне брака, также применяется закон гражданства одного из родителей в зависимости от того, устанавливается отцовство или материнство.

Примером коллизии в сфере суррогатного материнства, является право на генетический материал, донором которого стал один из супругов либо оба супруга, и отношения по поводу его использования. В деле «Эванс против Соединенного Королевства»⁵⁷ супруг отозвал свое согласие на использование эмбриона после того, как их с женой супружеские отношения прекратились. Бывшая супруга обратилась в суд с просьбой обязать бывшего супруга дать согласие на использование эмбриона. Однако Суд Великобритании ей отказал. В жалобе в Европейский суд по правам человека, женщина утверждала, что

⁵⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключена в г. Минске 22.01.1993 г.] // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 26.

⁵⁵ Колосовская, Н. И. Проблемы суррогатного материнства в международном частном праве. Одесса, 2010. – С. 319.

⁵⁶ Private international law act, Estonia : 27 March 2002 [Electronic data] // Justiits ministereerium. — Mode of access: <http://www.legaltext.ee/text/en/X30075.html> (дата обращения 13.03.2021).

⁵⁷ Эванс против Соединенного Королевства (N 6339/05). По материалам Постановления Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. по делу № 6339/05 // М.: КонсультантПлюс, 1997 – 2013. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.03.2021).

законодательство ее страны лишило ее возможности стать матерью ребенка, с которым она имела бы генетическую связь. Суд с сожалением отметил, что признание допустимым отказа или отзыва им согласия супруга означает лишение заявительницы возможности стать генетическим родителем. Вместе с тем, по мнению Суда, разрешение заявительнице использовать эмбрионы, означало бы принуждение бывшего супруга к отцовству. Как видим, найти баланс в такого рода ситуациях сложно. Права одного из супругов будут нарушаться. Позиции Европейского суда по данному делу представляют интерес для регулирования прав на генетический материал, который может быть использован не только потенциальной биологической матерью, но и суррогатной матерью, причем возможен случай, когда суррогатная мать окажется гражданкой иностранного государства.

Поэтому международно-правовое регулирование права на генетический материал имеет практическое значение.

Право на генетический материал регулируется Международной Декларацией о генетических данных человека 2003 г. Статья 8 Декларации определяет необходимость дачи согласия лица, являющегося донором своего генетического материала. Также, статья 9 предполагает возможность отзыва такого согласия и отзыв согласия не должен влечь за собой для соответствующего лица каких-либо неблагоприятных последствий или санкций. Таким образом, «генетический материал принадлежит только тому лицу-донору, от которого такой материал получен».⁵⁸

Ещё одним проблемным вопросом в отношениях по суррогатному материнству представляется регулирование договора о предоставлении услуг суррогатного материнства. Представляется, что договор суррогатного материнства, осложненный иностранным элементом, предусматривает наличие возможности выбора применимого права для сторон. Важнейшим принципом, раскрывающимся через возможность выбора применимого права, является

⁵⁸ Международная декларация о генетических данных человека [Электронный ресурс] : принята 16 октября 2003 года // Офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения 13.03.2021).

принцип *lex voluntatis*, то есть принцип автономии воли сторон. Данный принцип в международном частном праве признается, несомненно, одним из основополагающих.

В докладе Генеральной Ассамблеи ООН относительно договоров о суррогатном материнстве изложено, что «в некоторых юрисдикциях, допускающих суррогатное материнство, были разработаны правовые нормы суррогатного материнства, согласно которым гестационные суррогатные матери, которых часто называют «гестационными носителями», «суррогатными носителями» или «гестационными суррогатами», теряют родительские права до рождения ребенка в соответствии с условиями договора, заключенного до переноса эмбриона. Согласно таким законодательным положениям, действительный договор о суррогатном материнстве ведет к передаче ребенка либо в силу закона, либо путем решения суда или другого компетентного органа до или после рождения, причем этот суд или компетентный орган обязаны осуществить такую передачу при условии, что сам договор соответствует определенным минимальным требованиям. Таким образом, именно договор о суррогатном материнстве, а не просто отсутствие генетической связи делает суррогатную мать в рамках этих юрисдикций «гестационным носителем», не связанным родством с ребенком. В этих условиях в самом договоре о суррогатном материнстве содержится положение, предусматривающее юридическую передачу родительских прав или представляющее по крайней мере ключевой и необратимый шаг к такой передаче. Договоры о суррогатном материнстве прямо или косвенно включают обязательство суррогатной матери не препятствовать ходу юридических процедур, которые гарантируют, что она и ее супруг (если это применимо) отказываются от своих родительских прав и обязанностей и что родительские права и обязанности переходят на законных основаниях к будущим родителям. В некоторых юрисдикциях передача происходит до рождения ребенка на основании решений судов или других компетентных органов, утверждающих договоренность о суррогатном материнстве. Действия суррогатной матери до

рождения опять же способствуют передаче родительских прав будущим родителям. Таким образом, договоренности о суррогатном материнстве обычно включают фактическую юридическую передачу ребенка или обещание такой передачи. <...> Договоренности о суррогатном материнстве также включают обещанную или фактическую передачу ребенка от суррогатной матери будущим родителям. В некоторых договорах о суррогатном материнстве содержатся положения, направленные на то, чтобы ограничить по договору или физически свободу передвижения суррогатной матери, с тем чтобы обеспечить будущим родителям контроль над ребенком при рождении. В рамках договоренностей о суррогатном материнстве суррогатная мать «прямо или косвенно обязуется физически передать новорожденного ребенка будущим родителям».⁵⁹

В доктрине мнения высказываются похожие мнения по поводу выбора применимого права для сторон по договору об использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Большинство ученых согласны с необходимостью «предоставления суррогатной матери и генетическим родителям возможности выбора применимого права из нескольких конкретных вариантов»⁶⁰. Эта позиция обусловлена тем, что в современных отношениях жесткие императивные привязки признаются не востребуемыми в договорных отношениях и во многом уступают принципу автономии воли. Императивные нормы в отношениях суррогатного материнства рискуют стать невыгодными для сторон в силу того, что такого рода привязки в большинстве случаев не отвечают интересам ни генетических родителей, ни суррогатной матери, ни самого ребенка, рожденного при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.

⁵⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 13.03.2021).

⁶⁰ Бабкина, Е. В., Байбороша, Н. С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств. Минск: Изд-во БГУ, 2010. Выпуск 2. С. 146–165.

Реализации принципа автономии воли сторон на практике порождает сложности. Нередко применение привязки *lex voluntatis* в отношении договора суррогатного материнства противоречит публичному порядку государства. Применение принципа автономии воли может быть ограничено оговоркой о публичном порядке или императивными нормами государства. По отношению к договору суррогатного материнства ученые высказывают предположения о «возможности наличия «скрытой» автономии воли».⁶¹ Согласно данной концепции если воля сторон прямо не высказана, это не означает, что стороны ее не имеют. В данном случае суд обязан выявить волю.

Принцип автономии воли сторон, выраженный в указании применимого права в случае возникновения споров по договору о предоставлении услуг суррогатного материнства, представляется нам наиболее удачным решением в условиях дефицита норм и специальных привязок регулирования коллизионных вопросов как на международном, так и на национальном уровнях.

Указанные выше коллизии становятся ещё более трудноразрешимыми в свете ограничений, введенными государствами в связи с пандемией COVID-19. Пандемия внесла свои коррективы в привычную всем жизнь в мире. Одним из таких результатов стало закрытие границ государств, что повлекло за собой ряд серьёзных экономических, социальных и иных проблем в обществе.

Учитывая ограничения в отношении коммерческого суррогатного материнства и более дешевой стоимости услуг суррогатного материнства в таких регионах, как Восточная Европа, потенциальные родители нередко заключают договор с суррогатной матерью, проживающей на другом континенте. В разгар пандемии, когда вступили в силу ограничения на международные поездки, тысячи суррогатных детей оказались вдали от своих генетических родителей. В частности, и без того неурегулированные отношения по суррогатному материнству, осложненные иностранным

⁶¹ Тагаева, С. Н., Аминова, Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранному элементу» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192–202.

элементов, столкнулись с еще большим количеством проблем. Пандемия COVID-19 доказала, что индустрия коммерческого суррогатного материнства не готова к работе во время глобального кризиса в области здравоохранения. Возникла острая необходимость разработки «договорных положений для обеспечения ухода за суррогатными младенцами и защиты суррогатных матерей».⁶² Многие дети, рожденные суррогатными матерями на территории одного государства, не смогли воссоединиться со своими родителями-иностранцами и до сих пор остаются на неопределенном положении на территории Российской Федерации и других государств. На территории Украины насчитывается более сотни детей, рожденных суррогатными матерями, которые в настоящий момент не могут воссоединиться со своими генетическими родителями из-за закрытия государственных границ. Дети находятся в одном из отелей на окраине г. Киева. Министерство иностранных дел Украины и Уполномоченный Верховной Рады по правам человека решают возникшую проблему. С целью урегулирования МИД Украины разрешило въезд в страну генетическим родителям детей, рожденных при помощи суррогатных матерей, с условием соблюдения двухнедельного карантина.

Похожая ситуация возникла на территории Российской Федерации. Детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий в Европейском центре суррогатного материнства, не забрали генетические родители из Китая и Филиппин. С аналогичной проблемой столкнулись центры суррогатного материнства по всей России, которых насчитывается более 150. Центры суррогатного материнства не отслеживают дальнейшую судьбу детей, занимаясь исключительно медицинской стороной суррогатного материнства, вследствие чего дети остаются на попечении государства до их встречи с генетическими родителями.

⁶² Gilroy, R. Covid-19, surrogacy and unplanned childcare: why the commercial surrogacy industry needs new contractual provisions after the pandemic [Electronic resource] // Mode of access: https://www.law.georgetown.edu/gender-journal/wp-content/uploads/sites/20/2020/11/Final_Surrogacy-and-COVID-19_Rosie-Gilroy_Issue-1.pdf (дата обращения 13.03.2021).

Российский законодатель, столкнувшись с массовыми случаями невозможности вывоза детей генетическими родителями-иностранцами в свои страны, вызванными закрытием границ в связи с пандемией COVID-19, предпринял попытку урегулировать коллизии, возникшие в сфере суррогатного материнства, на территории Российской Федерации, что повлекло за собой внесение на рассмотрение в рамках доктрины свободы усмотрения нового законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства». Авторы законопроекта предлагают оставить право на обращения к услугам суррогатного материнства только для граждан Российской Федерации от 25 до 55 лет, состоящих в зарегистрированном браке не менее года. Соответственно, запретна обращение к услугам суррогатного материнства коснется россиян, незарегистрированных в браке, одиноких людей, россиян, зарегистрированных в браке менее года и также россиян, зарегистрированных в браке, при отсутствии у них медицинского заключения о невозможности самостоятельно вынашивать и родить ребенка, а также всех иностранцев и лиц без гражданства. Законопроект также предлагает предусмотреть необходимость нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве и наложить запрет на рекламу суррогатного материнства, так как, по мнению авторов, такая реклама не соответствует «традиционному образу материнства». Указанный законопроект вызвал широкий общественный диссонанс и шквал критики в свою сторону. Представляется, что законопроект ограничивает возможность реализации репродуктивных прав, гарантированных каждому человеку на международном уровне. Авторы законопроекта смешивают понятия семьи и брака, предлагая брать за основу продолжительность нахождения потенциальных родителей в зарегистрированном браке. Однако Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что семейные связи - понятие более широкое, чем брачные связи, в том числе применительно к отношениям между партнерами и их детьми в незарегистрированных союзах.⁶³ Кроме того,

⁶³ Жалоба N 56987/15 «А.Б.В. против Российской Федерации» (вынесено 2 октября 2018 года, вступило в силу 2

законопроект подвергает дискриминации лиц, применяющих вспомогательные репродуктивные технологии, то есть одинокое, не состоящее в зарегистрированных отношениях лицо младше 25 лет и старше 55 лет будет не вправе реализовать свои репродуктивные права путем суррогатного материнства. Такой подход, несомненно, будет превышать пределы свободы усмотрения государств, так как противоречит базовым нормам и принципам Европейской Конвенции по правам человека и Конституции Российской Федерации о равенстве прав и свобод людей.

С пандемией COVID-19 обострился ещё один проблемный вопрос, существующий в сфере суррогатного материнства, касающийся тонкой грани между коммерческим суррогатным материнством и торговлей детьми. В г. Красноярске дело о суррогатных матерях и детях, рожденных ими для родителей-иностранцев, получило широкий общественный резонанс. Главное следственное управление Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасии возбудило уголовное дело о торговле новорожденными детьми по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. В рамках уголовного дела следователями было изъято девятнадцать детей, которые были помещены в дом малютки в качестве «вещественных доказательств» по делу. Директор центра суррогатного материнства «Дидилия» подозревается в организации преступной схемы, в ходе которой 33-летний красноярец привлекал женщин для суррогатного материнства, организовывал проведение медицинских услуг, в результате которых наступала беременность, а также оформление документов, позволяющих ему забирать новорожденных детей из роддомов для последующей передачи их иностранным заказчикам. Следствием установлено, что медицинские процедуры по наступлению беременности женщин проходили на территории Королевства Камбоджа. Далее, за вознаграждение в размере 850 тыс. руб., суррогатные матери рожали детей в роддомах г. Красноярска, получали свидетельства о рождении в ЗАГСе. За всё время следствия, которое

января 2019 года) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365642/e5892bc32bf25a45c631fd5f8fdd8435b62de95d/ (дата обращения 28.03.2021).

ведется с декабря 2020 года, никто из генетических родителей детей не вышел на связь со следователями и не подавал обращение к Уполномоченному по правам ребенка.

Существование тонкой грани между коммерческим суррогатным материнством и торговлей детьми не отрицает также и Генеральная Ассамблея ООН. Специальный докладчик отмечает, что «коммерческое суррогатное материнство в том виде, в котором оно практикуется сегодня, зачастую, сводится к торговле детьми, как она определена в соответствии с международным правом прав человека <...> Коммерческое суррогатное материнство может и не квалифицироваться как торговля детьми, если оно жестко регулируется в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека и такими методами, которые идут вразрез с ситуацией, существующей в рамках многих режимов коммерческого суррогатного материнства. В целях недопущения торговли детьми надлежащим образом должно также регулироваться альтруистическое суррогатное материнство. В соответствии со статьей 2а Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, суррогатное материнство квалифицируется как торговля детьми, если суррогатная мать или третья сторона получает «вознаграждение или любое иное возмещение» в обмен на передачу ребенка. В определении «торговли детьми» существуют три элемента: а) «вознаграждение или любое иное возмещение» (плата); б) передача ребенка (передача); и с) обмен «а)» на «б)» (плата за передачу)».⁶⁴

Например, в Калифорнии договоры о коммерческом суррогатном материнстве, заключенные в период беременности, квалифицируются как торговля детьми, тогда как договоры о коммерческом суррогатном

⁶⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 13.03.2021).

материнстве, подписанные до переноса эмбриона, так не квалифицируются. Однако Специальный докладчик не согласен с данным нормативным положением и отмечает, что «если это различие основывается на теории о том, что человек, который не существует, или в отношении которого еще отсутствует опекунов, не может быть продан, то согласно этой теории младенцы могут законно продаваться для усыновления, если договор или отказ был подписан до начала беременности, что приводит к легализации схем вынашивания младенцев».⁶⁵

В коммерческой сфере предварительные заказы на товары имеют широкое распространение; «перенос такой практики на «закупку» людей является нарушением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии».⁶⁶ Что касается подхода, определяющего, что коммерческое суррогатное материнство предполагает лишь продажу услуг, а не ребенка, то и в данном случае Генеральная Ассамблея толкует тезис двояко: даже несмотря на то, что коммерческое суррогатное материнство предполагает продажу гестационных услуг, поскольку суррогатная мать соглашается пройти через процедуру искусственного оплодотворения и переноса эмбриона, выносить плод и родить ребенка, коммерческое суррогатное материнство в той форме, в какой оно обычно практикуется, также включает в себя плату за юридическую и физическую передачу ребенка. Как правило, положения, касающиеся передачи ребенка, являются существенной частью соглашения, без которой будущие родители не заключат такое соглашение и не оплатят услуги суррогатной матери.

⁶⁵ “Baby-selling ring busted” [Electronic resource] : Federal Bureau of Investigation. — Mode of access: <https://archives.fbi.gov/archives/sandiego/press-releases/2011/baby-selling-ring-busted> (дата обращения 13.03.2021).

⁶⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 28.03.2021).

Таким образом, хотя «коммерческое суррогатное материнство предполагает продажу услуг, оно также обычно включает в себя продажу ребенка».⁶⁷

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на регулирование отношений по суррогатному материнству. На наш взгляд пандемия может иметь долгосрочные последствия, в том числе и негативные, для определения правового статуса детей, рожденных суррогатными матерями, и порождать юридические последствия для суррогатных матерей. Младенцам, как никому другому, необходим человеческий контакт, поэтому те из них, о которых временно заботятся суррогатные матери, вероятно, окажутся в лучшем положении, чем дети, временно отправленные в детские дома или иные учреждения. Например, когда на Украине, новорожденные были размещены во временные «ясли» в отеле.

Однако суррогатным матерям, а также иным лицам-опекунам, выполняющим работу по уходу за суррогатными детьми, нужна правовая защита. В этой связи некоторые эксперты предлагают заключать дополнительные соглашения к договорам о суррогатном материнстве. Новые договорные компоненты должны включать в себя положение о назначении временного опекуна для ребенка на случай, если потенциальный родитель не может забрать своего ребенка после родов и юридическую защиту для опекуна. По положениям договора опекун освобождается от ответственности в случае причинения вреда ребенку - не по небрежности со стороны опекуна - во время нахождения ребенка под опекой. Наконец, центрам суррогатного материнства предлагается заключать договоры с лицами, готовыми быть временными

⁶⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 28.03.2021).

опекунами, при условии надлежащего оборудования их жилища, подходящего для того, чтобы взять на себя обязанность по уходу за детьми.⁶⁸

Отношения в сфере суррогатного материнства, осложненные иностранным элементом, порождают большое количество коллизий по причине правовой неопределенности и существования различий в национальном регулировании отдельных государств. В связи с этим перед национальными судами и ЕСПЧ предстают сложные с морально-этической точки зрения дела. Пандемия COVID-19 усугубила уже имеющиеся непростые вопросы в сфере правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, осложненных иностранным элементом, демонстрируя, что данная сфера требует неотложного вмешательства со стороны международного сообщества. Пробелы правового регулирования порождают правовую незащищенность детей, рожденных суррогатными матерями.

2.2 Обеспечение прав ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства

Центральной фигурой и конечной «целью» в любых отношениях, связанных с суррогатным материнством, становится непосредственно ребенок. Вместе с тем, ребенок, рожденный при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, становится также и самой незащищенной стороной: не всегда возможно определить, гражданином какого государства он станет, кто его родители фактически и юридически, какие права и гарантии ему предоставляются, зачастую, такой ребенок даже не всегда становится субъектом права. Статья 7 Конвенции о правах ребенка и статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах защищают право ребенка на идентичность, которое включает «право на регистрацию рождения,

⁶⁸ Gilroy, R. Covid-19, surrogacy and unplanned childcare: why the commercial surrogacy industry needs new contractual provisions after the pandemic [Electronic resource] // Mode of access: https://www.law.georgetown.edu/gender-journal/wp-content/uploads/sites/20/2020/11/Final_Surrogacy-and-COVID-19_Rosie-Gilroy_Issue-1.pdf (дата обращения 13.03.2021).

право на имя и право на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу».⁶⁹

Генеральная Ассамблея ООН в рамках обсуждения вопроса о защите прав детей, в частности, рожденных при помощи суррогатного материнства, разработала ряд рекомендаций для государств, основанных на основополагающих принципах и правах человека. Во-первых, Генеральная Ассамблея высказывает однозначную позицию об основополагающем принципе обеспечения наилучших интересов ребенка. Специальный докладчик, анализируя международно-правовую основу в области прав человека в области суррогатного материнства, отмечает, что «отправной точкой анализа международно-правовой базы по вопросам суррогатного материнства является основополагающий принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, родившегося при помощи суррогатной матери. Независимо от того, придерживается ли соответствующее государство запретительного, толерантного, нормативно-правового или рыночного подхода к суррогатному материнству, в основе принятия любых решений должны всегда лежать соображения наилучшего обеспечения интересов ребенка».⁷⁰

В п. 19 Специальный докладчик поясняет, «что наилучшие интересы ребенка должны гарантироваться, как минимум, путем обеспечения ему уверенности в отношении его идентичности, статуса и родителей»⁷¹.

Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает некоторые основополагающие права, которые безоговорочно должны предоставляться детям, рожденным при помощи суррогатного материнства. В соответствии с общими принципами Конвенции о правах ребенка крайне важно обеспечить, чтобы законы, политика и практика в области суррогатного материнства

⁶⁹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 04.04.2021).

⁷⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 04.04.2021).

⁷¹ Там же

«соответствовали принципам недискриминации, наилучшего обеспечения интересов ребенка, праву на жизнь, выживание и развитие, а также праву детей на выражение своих собственных взглядов».⁷²

Комитет по правам ребенка разъясняет, что основополагающий принцип недискриминации означает, что метод рождения ребенка, в том числе рождение путем суррогатного материнства, не должен ограничивать осуществление каких-либо его прав. В частности, суррогатное материнство не должно отрицательным образом сказываться на осуществлении прав ребенка на идентичность, доступ к информации о происхождении и семейное окружение.⁷³ Примером передовой практики может служить принятое в 2009 году решение Конституционного суда Колумбии, в котором указано, что, хотя в законодательстве страны отсутствуют положения о суррогатном материнстве, дети, рожденные с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, имеют те же права, что и другие дети.⁷⁴

Комитет ООН по правам ребенка говорит и о других правах детей, рожденных при помощи суррогатного материнства, и разъясняет, что «обязательство регистрировать рождение имеет важнейшее значение для предотвращения похищения детей, торговли ими или их контрабанды, в то время как право на приобретение гражданства возлагает на государства обязательство по предупреждению безгражданства среди детей в рамках осуществления права на идентичность».⁷⁵ В частности, обеспокоенность возникает в связи с риском для суррогатных детей стать лицами без гражданства. Например, в 2008 году в Индии при рассмотрении дела «Baby Manji Yamada v. Union» возникла ситуация безгражданства для ребенка,

⁷² Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 04.04.2021).

⁷³ Там же

⁷⁴ Решение Конституционного суда Колумбии № Т-968 от 2009 г. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Children/Pages/SurrogacySubmissions.aspx> (дата обращения 04.04.2021).

⁷⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 04.04.2021).

рожденного суррогатной матерью. После развода планировавших усыновление японских родителей суррогатный ребенок остался в Индии без документов, поскольку ни японские власти, признающие матерью только суррогатную мать, ни власти Индии, которые не разрешают усыновление родителям-одиночкам, не желали признавать законное происхождение ребенка от будущего отца. В конечном итоге Верховный суд Индии принял решение «выдать удостоверение личности суррогатному ребенку, с тем чтобы он мог вернуться в Японию вместе с отцом».⁷⁶ Государства должны помнить, что они «обязаны принять все соответствующие меры как во внутреннем плане, так и в сотрудничестве с другими государствами в целях обеспечения предоставления любому ребенку гражданства в момент его рождения»⁷⁷, как указывается в замечании общего порядка № 17 Комитета по правам человека.

Кроме того, статья 8 Конвенции о правах ребенка предусматривает обязательство «уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства».⁷⁸ Специальный докладчик отмечает, что «хотя суррогатное материнство изменяет соотношение элементов, составляющих идентичность, разрывая связь между генетическим, гестационным и социальным функциями родителей, основные права ребенка остаются неизменными<...> С точки зрения ребенка генетический компонент, беременность и исполнение родительских обязанностей являются составляющими элементами идентичности. Метод рождения ребенка не должен затрагивать право ребенка на регистрацию рождения, имя, гражданство, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их

⁷⁶ Case Baby Manji Yamanda v Union of India and Anr [Electronic resource] : Supreme Court of India, 2008. Mode of access: <https://www.briefcased.in/baby-manji-yamada-v-s-union-of-india-anr/#:~:text=Surrogacy%20is%20a%20well%2Dknown,over%20to%20a%20contracted%20party> (дата обращения 04.04.2021).

⁷⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 04.04.2021).

⁷⁸ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 04.04.2021).

заботу».⁷⁹ В делах «Mennesson v. France»⁸⁰ и «Labassee v. France»⁸¹ Франция отказалась юридически признавать отношения между родителями и детьми, рожденными при помощи суррогатного материнства. Европейский суд по правам человека отметил, что Франция нарушила право ребенка на уважение частной жизни в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. Суд пришел к выводу, что «непризнание властями родства между предполагаемыми родителями и ребенком, родившимся в результате договоренности о гестационном суррогатном материнстве в Калифорнии, является нарушением одного из существенных аспектов идентичности лиц, а именно правовых отношений между родителями и детьми».⁸² Суд особо отметил, что «обеспечение наилучших интересов ребенка важнее стремления властей удержать своих граждан от нарушения национального законодательства о суррогатном материнстве».⁸³

Ещё одним правом ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства, упомянутым в докладе Генеральной Ассамблеи, является право на доступ к информации о происхождении. В своих заключительных замечаниях Комитет по правам ребенка «призывает уважать право детей на доступ к информации об их происхождении в контексте вспомогательных репродуктивных технологий, уделяя особое внимание суррогатному материнству».⁸⁴ В то время как суррогатное материнство является относительно новым явлением, можно извлечь множество уроков из практики усыновления,

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Менессон против Франции [Mennesson v. France], № 65192/11 [Электронный ресурс] : постановление от 26 июня 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#07183501518147402> (дата обращения 04.04.2021).

⁸¹ Лабасе против Франции [Labassee v. France], № 65941/11 [Электронный ресурс] : постановление от 26 июня 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#07183501518147402> (дата обращения 04.04.2021).

⁸² Менессон против Франции [Mennesson v. France], № 65192/11 [Электронный ресурс] : постановление от 26 июня 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#07183501518147402> (дата обращения 04.04.2021).

⁸³ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 10.04.2021).

⁸⁴ Там же

где доступ к информации о происхождении также имеет особо важное значение. В своем замечании общего порядка № 14 Комитет по правам ребенка подчеркнул, что в рамках обязательства гарантировать идентичность ребенка при усыновлении и разъединении семьи «надлежащий учет наилучших интересов ребенка подразумевает, что дети должны соприкоснуться с культурой своей страны и семьи происхождения, и возможность доступа к информации о своей биологической семье. Аналогичным образом, в Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благосостояния детей, особенно в области передачи детей на воспитание и их усыновления на национальном и международном уровнях, отмечается, что «лица, ответственные за заботу о ребенке, должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении, если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка».⁸⁵

Европейский суд по правам человека в своей судебной практике определил, что в соответствии с положениями статьи 8 Европейской конвенции о правах человека, гарантирующей право на уважение частной жизни, «каждый человек должен иметь возможность получить подробную информацию о своей идентичности как независимой личности, и что осуществление права на получение такой информации имеет важные последствия для формирования его личности».⁸⁶ В этой связи Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что «обеспечение полной анонимности доноров гамет и/или суррогатных матерей, в том числе путем записи в свидетельство о рождении только будущих родителей, не позволит ребенку, родившемуся в результате договоренности о суррогатном материнстве, получить доступ к информации о своем происхождении<...> Эта практика является наиболее распространенным нарушением прав ребенка и наблюдается особенно часто в случае

⁸⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 10.04.2021).

⁸⁶ Case Mikulić v. Croatia, No. 53176/99 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2002 // Mode of access: http://www.aimjf.org/storage/www.aimjf.org/Jurisprudence_CEDU/CASE_OF_MIKULIC_v._CROATIA.pdf (дата обращения 10.04.2021).

международных соглашений о суррогатном материнстве».⁸⁷ Например, в Индии Закон о суррогатном материнстве 2016 года содержит положение о необходимости хранения в соответствующем органе детальной информации, касающейся договоренностей о суррогатном материнстве, однако не предусматривает предоставление детям доступа к этой информации. В противовес Закону Индии, новый закон Таиланда не содержит требования о необходимости хранения информации ни о суррогатной матери, ни о донорах гамет. При таком подходе дети не будут располагать каким-либо механизмом для получения информации о своем генетическом и биологическом происхождении.

Наконец, в преамбуле к Конвенции о правах ребенка семья признается «основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей», и поэтому ей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие. Важно отметить, что в международном праве прав человека отсутствует определение понятия семьи и что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 19 о семье указывает, что «не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию».⁸⁸ Ряд других договорных органов также подчеркнули, что понятие «семья» следует толковать «в широком смысле» и «с учетом соответствующих местных представлений».⁸⁹ Таким образом, в международном праве прав человека в контексте суррогатного материнства не предусмотрено какого-либо определения термина «семья». Специальный докладчик указывает, что «договоренности о суррогатном материнстве могут привести к временному или постоянному разделению семьи, что может привести к отказу в признании родительских прав <...> Особый риск существует в тех случаях, когда международные соглашения о суррогатном материнстве заключаются

⁸⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 10.04.2021).

⁸⁸ Там же

⁸⁹ Там же

будущими родителями из стран, в которых установлен запрет на суррогатное материнство<...> С учетом весьма реального риска разлучения семьи крайне важно требовать представления максимально убедительных обоснований для такого решения и добиваться соблюдения международных норм и стандартов».⁹⁰

Дело «Paradiso and Campanelli v. Italy»⁹¹ является иллюстрацией реального риска разлучения с семьей родившегося суррогатного ребенка с его будущими родителями после решения национального суда. В рамках рассмотрения этого дела итальянские власти установили отсутствие генетической связи между суррогатным ребенком и будущими родителями, отказались признать наличие родственной связи между родителями и ребенком и поместили ребенка в учреждение альтернативного ухода. При рассмотрении поданной апелляции Большая палата Европейского суда по правам человека постановила, что в семье де-факто отсутствуют родственные связи, отказалась признать законность установленной за границей связи «родители-ребенок» и на этом основании отклонило иск. Тем не менее первоначальное решение Палаты, в котором были признано наличие семейных связей де-факто и особое мнение шести судей, содержащееся в приложении к решению Большой палаты, которые также признали существование семейных связей де-факто, свидетельствуют о том, что это решение было сложным и сопряжено со значительными трудностями. Это дело иллюстрирует активное нежелание государств с запретительными юрисдикциями механически утверждать заключенные за рубежом договоренности о суррогатном материнстве, независимо от того, были ли такие соглашения составлены в соответствии с действующими гарантиями. Для решения этой проблемы крайне важно выработать внушающую доверие процедуру, которая будет «допускать

⁹⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 10.04.2021).

⁹¹ Case Paradiso and Campanelli v. Italy, No. 25358/12 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2017 // Mode of access: <https://eclj.org/surrogacy/echr/paradiso-et-campanelli-c-italie--lintrt-gnral-peut-primer-le-dsir-de-parentalit> (дата обращения 10.04.2021).

использование только международных договоренностей о суррогатном материнстве, составленных в соответствии с конкретными гарантиями, и обеспечивать признание только таких международных договоренностей о суррогатном материнстве».⁹²

В делах, связанных с рождением детей при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, факт предоставления Европейский суд предоставляет государствам-членам широкую свободу усмотрения, поскольку дела касаются сложных морально-этических вопросов. Взвешенный подход государств к регулированию суррогатного материнства обусловлен в том числе и задачей предотвращения преступлений, в частности, торговли людьми. Например, в деле «D. And Others v. Belgium»⁹³ Суд признал ограничение прав соответствующим законной цели – предотвращение торговли людьми. Обстоятельства дела таковы: ребенок бельгийских биологических родителей был рожден при помощи суррогатной матери на территории Украины. Бельгийское консульство отказало в запросе о выдаче ребенку бельгийского паспорта и разрешения на въезд в Бельгию. Ребенку не был разрешен въезд в Бельгию, в результате чего он в течение четырех месяцев не мог покинуть территорию Украины, оставаясь разлученным со своими биологическими родителями.

В жалобе заявителя указали на нарушение статьи 8, потому что из-за действий бельгийских властей они были разлучены с ребенком, что негативно отразилось на их детско-родительских отношениях. Однако, по мнению Суда, данное разлучение явилось правомерным ограничением права заявителей на семейную жизнь, защищаемого Статьей 8, которое преследовало разумную цель предупреждения торговли людьми. Суд отметил широкую свободу усмотрения государства в регулировании правил въезда, так как «конвенция не

⁹² Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162> (дата обращения 10.04.2021).

⁹³ Д. и др. против Бельгии [D.aAnd Others v. Belgium], № 29176/13[Электронный ресурс] : Европейский Суд по правам человека, постановление от 8 июля 2014 г. // Режим доступа: <https://archive.crin.org/en/library/legal-database/d-v-belgium.html> (дата обращения 18.04.2021).

может требовать от подписавших ее государств разрешать въезд на свою территорию детям, рожденным суррогатными матерями, без предварительной проверки соблюдения законности».⁹⁴ Жалоба по статье 8 была отклонена.

В деле «Фулон и Буве против Франции»⁹⁵ французские власти отказались признать свидетельства о рождении, выданные в Индии детям, родившимся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Заявители пожаловались на нарушение статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека, гарантирующей право на уважение частной и семейной жизни. Заявителями в обоих случаях выступили отцы, дети которых родились в результате договоров о гестационном суррогатном материнстве с иностранными гражданами в Индии. Апелляционный суд Франции сослался на «попытку обхода запрета законодательством Франции гестационного суррогатного материнства».⁹⁶ Сославшись на свои решения по предыдущим делам (Меннессон против Франции и Лабассе против Франции), Суд не нашел нарушения Статьи 8 «в отношении права отцов на уважение семейной жизни», однако признал «нарушение статьи 8 в отношении уважения права на личную жизнь детей».⁹⁷

Европейский суд по правам человека, предоставляя свободу усмотрения государствам-членам, вместе с тем возлагает на государства ряд позитивных обязательств в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий. Так, ЕСПЧ требует от государств-членов «предоставления в национальном законодательстве минимум условий для защиты чести и достоинства суррогатной матери, для защиты её здоровья, а также для защиты детей, рожденных при помощи метода суррогатного материнства, и для защиты потенциальных родителей-заказчиков по статье 8 ЕКПЧ, в частности,

⁹⁴ Д. и др. против Бельгии [D.aAnd Others v. Belgium], № 29176/13 [Электронный ресурс] : Европейский Суд по правам человека, постановление от 8 июля 2014 г. // Режим доступа: <https://archive.crin.org/en/library/legal-database/d-v-belgium.html> (дата обращения 18.04.2021).

⁹⁵ Фулон и Буве против Франции [Foulon and Bouvet v. France], №№ 9063/14 и 10410/14 [Электронный ресурс] : Европейский Суд по правам человека, постановление от 21 июля 2016 г.// Режим доступа: <https://jurconsult.ru/news/espch-pervoe-v-istorii-konsultativnoe-zaklyuchenie-po-voprosam-surrogatnogo-materinstva/> (дата обращения 18.04.2021).

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Там же

разработки правовых гарантий и механизма для интегрирования ребенка, рожденного при помощи суррогатной матери, непосредственно в семью потенциальных родителей с момента рождения». ⁹⁸ В решении по делу «K.A. v. Finland» ⁹⁹ Суд указал на нарушения позитивных обязательств государством, потому, что органы опеки, не приняли меры, «направленные на воссоединение семьи с целью восстановления нормальной жизни семьи, что повлекло за собой нарушение права на семью». ¹⁰⁰

Специальный докладчик отметила проблемы, возникающие в связи с установлением запрета на договоренности о суррогатном материнстве, заключенные за рубежом, поскольку это часто приводит к обходу национальных законов, запрещающих суррогатное материнство. Государства неизбежно столкнутся с договоренностями о суррогатном материнстве, заключенными за рубежом, что приведет к возникновению проблем, связанных, в частности, с осуществлением прав ребенка на идентичность, доступ к информации о происхождении и семейное окружение. Такие договоренности о суррогатном материнстве не следует автоматически отвергать или принимать, и при принятии соответствующего решения необходимо руководствоваться исключительно соображением наилучшего обеспечения интересов ребенка. Государства с запретительной юрисдикцией должны занять прагматичную позицию, находящуюся в соответствии со стандартами в области прав человека и обеспечивающую достаточные гарантии предотвращения широко распространенных нарушений прав ребенка. Национальные подходы к суррогатному материнству на законодательном и политическом уровнях должны опираться на правозащитную базу, позволяющую обеспечить защиту прав человека всех участвующих сторон и предотвратить практику эксплуатации. И наоборот, в контексте международных договоренностей о

⁹⁸ Маркс против Бельгии [Marckx_v_Belgium], N 6833/74 [Электронный ресурс] : постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 г. // Режим доступа: https://european-court.eu/uploads/ECHR_Marckx_v_Belgium_13_06_1979.pdf (дата обращения 18.04.2021).

⁹⁹ Case K.A. v. Finland, N 27751/95 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2001 // Mode of access: <https://www.hr-dp.org/contents/547> (дата обращения 18.04.2021).

¹⁰⁰ Там же

суррогатном материнстве соответствующие органы юрисдикций, разрешающих суррогатное материнство, должны удостовериться в том, что прибывшие из-за границы будущие родители смогут вернуться в страну происхождения вместе со своим суррогатным ребенком, и что страна происхождения признает законность их родительских прав в рамках осуществления процедуры предродовой оценки и выдачи разрешения. Анализ различных полученных материалов показывает, что, хотя в большинстве рассмотренных законов часто упоминаются наилучшие интересы ребенка, в них нередко отсутствует подробная информация о составных элементах этих интересов, хотя в конкретном контексте суррогатного материнства оценки и определения наилучших интересов ребенка имеют основополагающее значение. Решение вопроса о том, должны ли наилучшие интересы суррогатных детей определяться в ходе судебного или административного разбирательства, является дискреционным решением государства и будет зависеть от обстоятельств конкретного дела.

Судебные органы часто стоят перед трудным выбором: либо признать свершившейся факт в отношении родительских прав, даже при отсутствии каких-либо гарантий, либо принять независимое решения в целях обеспечения прав ребенка. Правительствам следует рекомендовать разрабатывать международные нормы в рамках, например, проекта Гаагской конференции по международному частному праву, посвященного родительским правам/суррогатному материнству. Разработка международной конвенции в рамках Гаагской конференции позволит согласовать подходы, принятые в различных правовых системах к вопросам определения родительских прав, и обеспечить правовую определенность для детей и родителей в контексте международных соглашений о суррогатном материнстве. Однако этот проект не позволит решить все проблемы, поскольку он не касается материального права и не призван обеспечить унификацию практики суррогатного материнства. В целях регулирования суррогатного материнства необходимо найти промежуточное решение в форме типового закона, подлежащего

адаптации и подгонке в контексте различных юрисдикций, и/или разработать набор общесогласованных минимальных принципов, обеспечивающих многоплановое и комплексное регулирование этой практики с правозащитной точки зрения.

С учетом расхождений в подходах к суррогатному материнству, существующих в различных странах мира, разработка международного документа, регулирующего риски суррогатного материнства, сопряжена с серьезными трудностями. Тем не менее, с учетом весьма реальных рисков для прав ребенка и прав других заинтересованных сторон, крайне важно разработать набор минимальных гарантий, которые могут применяться независимо от позиции государств в отношении суррогатного материнства.

Таким образом, позиция Генеральной Ассамблеи ООН в области применения вспомогательных репродуктивных технологий и, в частности, суррогатного материнства, представляется следующей. Специальный докладчик призывает государства принять следующие меры в отношении недискриминации и права суррогатных детей на здоровье:

а) гарантировать принцип недискриминации суррогатных детей по запрещенным признакам, таким как пол, раса, сексуальная ориентация, религия или убеждения, культурная идентичность, семейное положение (будущих родителей), гражданство, класс/каста, инвалидность или иной статус;

б) обеспечить медицинское страхование суррогатной матери и родившегося с помощью суррогатного материнства ребенка и определить ответственного за медицинское страхование в рамках национальной системы здравоохранения;

в) обеспечить, чтобы судебные решения, законы, политика и практика в отношении суррогатных детей обеспечивали соблюдение их права на идентичность и должным образом принимались во внимание при оценке наилучших интересов ребенка;

г) сохранять во всех случаях всю соответствующую информацию, создавать и вести реестры и национальные записи, содержащие информацию о

генетическом и гестационном происхождении суррогатных детей, с помощью которых дети могут получить доступ к информации, в соответствии с их развивающимися способностями и уровнем зрелости и с учетом культурного контекста страны, в частности в отношении использования донорских гамет; независимо от решения относительно родительских прав, необходимо обеспечить всеобъемлющие гарантии в целях сохранения сведений о договоренностях о суррогатном материнстве с тем, чтобы суррогатные дети могли получить доступ к информации о своем происхождении;

д) обеспечить право суррогатных детей на доступ к информации об их идентичности и происхождении, в том числе об их культурной, этнической, религиозной и языковой принадлежности, в соответствии с их развивающимися способностями и в соответствии с правовыми нормами конкретной страны;

е) ввести в действие механизм, позволяющий регистрировать всех детей, родившихся в результате договоренности о суррогатном материнстве, независимо от намерения будущих родителей подать заявление на получение родительского ордера в принимающей стране;

ж) инициировать (судебный или административный) послеродовой обзор для оценки соответствия договоренностей о суррогатном материнстве процедурным и другим минимальным требованиям гарантий с целью оценки законности родительских прав, установленных в стране или за рубежом, обеспечивая при этом, чтобы ребенок не оставался в ситуации правовой неопределенности;

з) разработать политику и международные соглашения в целях сведения к минимуму случаев разлучения суррогатных детей с будущими родителями в ходе рассмотрения вопроса о передаче законных родительских прав и предотвращения ситуации, когда бремя ответственности возлагается на суррогатных матерей против их воли;

и) в случае уклонения или отказа от передачи законных родительских прав необходимо разработать четкую систему, гарантирующую, что будущие родители и/или суррогатные матери не могли отказаться от исполнения

родительских обязанностей по отношению к суррогатному ребенку до тех пор, пока не будет найдено приемлемое альтернативное решение проблемы обеспечения ухода.¹⁰¹

Что касается рекомендаций на международном уровне, то специальный докладчик приветствует другие текущие международные инициативы в области суррогатного материнства и призывает другие правозащитные механизмы, в частности Комитет по правам ребенка, рассмотреть вопрос о суррогатном материнстве с целью разработки комплексных правозащитных мер по суррогатному материнству.

Специальный докладчик призывает международное сообщество оказать поддержку проведению всеобъемлющих исследований и содействовать сбору данных о существующей практике в области суррогатного материнства, в частности об опыте всех заинтересованных сторон, а именно суррогатных матерей, будущих родителей и суррогатных детей, и рассмотреть возможность разработки типового закона на основе имеющихся научных данных и передовой практики применения государствами принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в контексте внутреннего законодательства и международного публичного права, регулирующего международные и транснациональные процедуры суррогатного материнства.

Специальный докладчик призывает Гаагскую конференцию включить гарантии, которые должны соблюдаться до зачатия, в период беременности и после родов, с тем чтобы обеспечить признание законных родительских прав. Специальный докладчик призывает продолжить разработку международных принципов защиты прав ребенка в контексте суррогатного материнства в тесной консультации с соответствующими заинтересованными сторонами.

¹⁰¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/23/42) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/23/42> (дата обращения 18.04.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к следующим выводам.

Суррогатное материнство означает определенную форму репродуктивной практики с задействованием «третьей стороны», при которой будущие родители и суррогатная мать договариваются о том, что суррогатная мать забеременеет, выносит плод и родит ребенка. Суррогатное материнство, как правило, связано со вспомогательными репродуктивными технологиями, такими как экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбриона.

Под признаками суррогатного материнства понимаются его отличительные черты, по которым возможно определить данный институт, такие как имплантация эмбриона и наличие суррогатной матери, которая и будет вынашивать ребенка для последующей его передачи генетическим родителям. В зарубежной доктрине выделяются также дополнительные признаки: суррогатная мать – не генетическая мать ребенка; суррогатная мать не может быть женой отца ребенка; суррогатное материнство понимается как научная идея, научный процесс; суррогатное материнство – не незаконная практика, оно должно соответствовать положениям закона и морально-нравственным нормам на всех этапах; суррогатная мать не может быть понуждена к данной процедуре; суррогатная мать не имеет никаких претензий или прав в отношении ребенка, которого она родила по данному договору; суррогатная мать не несет ответственности за ребенка после его рождения; а также суррогатное материнство следует воспринимать как взаимовыгодную концепцию предоставления услуг.

Что касается видов суррогатного материнства, выделяют две группы: традиционное и гестационное суррогатное материнство. В традиционном суррогатном материнстве ребенок генетически связан с суррогатной матерью. В гестационном суррогатном материнстве ребенок, напротив, биологически не связан с суррогатной матерью. Традиционное суррогатное материнство запрещено во многих странах. Дополнительно выделяют также

альтруистическое и коммерческое суррогатное материнство. Альтруистическое суррогатное материнство означает, что суррогатная мать не получает никаких финансовых вознаграждений за свою беременность или передачу ребенка генетическим родителям, за исключением необходимых медицинских расходов. Коммерческое суррогатное материнство означает, что услуги суррогатной матери оплачиваются дополнительно сверх необходимых медицинских расходов. Коммерческое суррогатное материнство запрещено во многих государствах.

На международном и национальном уровнях отсутствует единый подход к понятию суррогатного материнства, отсутствует единый механизм урегулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом. Иногда даже возникают вопросы о противоречии публичному порядку отдельных государств.

На международно-правовом уровне действуют в основном акты рекомендательного характера в сфере суррогатного материнства и их крайне мало. Ни в одном из этих актов прямо не говорится о суррогатном материнстве.

По правовому регулированию суррогатного материнства государства делятся на три группы. В первую группу входят государства, где суррогатное материнство разрешено законом. Вторую группу составляют государства, где суррогатное материнство запрещено законом. В третью группу входят государства, где закон не запрещает суррогатное материнство, но при этом никак его не регламентирует.

С точки зрения национального права государств суррогатное материнство представляется договором, по которому женщина соглашается на вынашивание и рождения ребенка для другой стороны, а затем отказаться от него при рождении и передает его договаривающейся стороне. Предметом такого договора становится ребенок, а суррогатная мать рассматривается только через свои репродуктивные способности и как средство для достижения желаемой цели, что влечет серьезные этические проблемы.

В отношениях в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, осложненных иностранным элементом, несоответствие норм отдельных государств друг другу влечёт за собой столкновения таких норм и появление коллизий. Коллизии касаются установления происхождения ребенка, рожденного при помощи суррогатной матери, установления гражданства ребенка, установления прав отцовства и материнства, права на генетический материал, договора между потенциальными родителями и суррогатной матерью и другие.

Для разрешения коллизий в сфере происхождения детей, рожденных суррогатными матерями, применяются коллизионные привязки, такие как личный закон ребенка; право государства, гражданином которого является ребенок по рождению; право государства местожительства ребенка; закон гражданства одного из супругов; закон гражданства одного из родителей.

Международные организации, а также Европейский суд по правам человека в рамках своей компетенции предпринимают попытки по разрешению коллизий и установлению отправных точек для законодательного урегулирования отношений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий в целях предотвращения появления новых коллизий, а также урегулирования иных сложных с морально-этической точки зрения ситуаций.

Коллизии разрешаются непосредственно судами в каждом отдельном случае индивидуально.

Европейский суд по правам человека в делах, сопряженных с биоэтическим аспектом, предоставляет государствам широкую свободу усмотрения. Однако Европейский суд устанавливает границы свободы усмотрения государств в целях недопущения совершения преступлений.

Позитивные обязательства государств в сфере вспомогательных репродуктивных технологий охватывают несколько групп таких обязательств: защита непосредственно суррогатной матери, её здоровья, чести и достоинства, защита детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, разработка механизма интеграции детей в семью потенциальных

родителей, а также защита права потенциальных родителей на уважение частной и семейной жизни.

Договор об оказании услуг по суррогатному материнству, осложненный иностранным элементом, предусматривает наличие возможности выбора применимого права для сторон. Важнейшим принципом, раскрывающимся через возможность выбора применимого права, является принцип *lex voluntatis*, т.е принцип автономии воли.

Договор об оказании услуг по коммерческому суррогатному материнству имеет тонкую грань с нелегальной практикой торговли людьми, что особенно обострилось с пандемией COVID-19. Существование тонкой грани также подтверждает Генеральная Ассамблея ООН. Специальный докладчик отмечает, что коммерческое суррогатное материнство в том виде, в котором оно практикуется сегодня, как правило, сводится к торговле детьми, как она определена в соответствии с международным правом прав человека.

Пандемия COVID-19 усугубила уже имеющиеся непростые вопросы в сфере правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, осложненных иностранным элементом, демонстрируя, что данная сфера требует неотложного вмешательства со стороны международного права.

Ребенок, рожденный при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, становится самой незащищенной стороной.

Ребенок, рожденный при помощи суррогатного материнства, имеет право быть субъектом права, имеет право на жизнь, выживание и развитие, на регистрацию рождения, право на имя и право на приобретение гражданства, право знать своих родителей и право на их заботу, право на юридические гарантии, право на недискриминацию и обеспечение наилучших интересов.

Результаты проведенного исследования прошли апробацию на международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив Свободный – 2021» и были опубликованы в сборнике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Венская Декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : принята на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25 июня 1993 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
2. Воззвание Тегеранской конференции [Электронный ресурс] : принято 13 мая 1968 года Международной конференцией по правам человека в Тегеране// офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml
3. Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ / СПИД [Электронный ресурс] : принята резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 27 июня 2001 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/aidsdecl2.shtml
4. Декларация Тысячелетия ООН [Электронный ресурс] : принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
5. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/CONF.171/13/Rev.1) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf
6. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/23/42) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/23/42>

7. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/HRC/37/60) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа:
https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/60&referer=/english/&Lang=R
8. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/74/162) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/162>
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.
10. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
11. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
12. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключена в г. Минске 22.01.1993 г.] // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 26.

13. Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : принята 4 апреля 1997 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808464>
14. Международная декларация о генетических данных человека [Электронный ресурс] : принята 16 октября 2003 года // Официальный источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml
15. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // официальный источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
16. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 7 января 2012 года №341-3 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=49055
17. Пекинская Платформа Действий, IV Всемирной конференции по положению женщин [Электронный ресурс] : принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин в Пекине 4–15 сентября 1995 года // официальный источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml
18. Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ1 [Электронный ресурс] // Проблемы репродукции. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediasphera.ru/journals/reproduction/detail/289/4375/>
19. A preliminary report on the issues arising from international surrogacy arrangements / The Hague Conference on Private International Law (HCCH) [Electronic resource] : March 2012. — Mode of access: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf>

Нормативные законодательные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : в 4 ч. : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/
2. Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 263(5639) – 2011. – 23 ноября.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона N133590-7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57277479/>
5. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
7. Bulgarian code of the international civil law [Electronic resource] : 17 May 2005 // Revista electronica de estudios internacionales. — Mode of access : <http://www.reei.org/reei%2012/CodigoDIPr>
8. Civil code of Quebec, 1 Jan. 1994 // Publications du Quebec [Ressource electronique] // Mode

- d'acces:http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/CCQ/CCQ_A.html
9. Private international law act, Estonia : 27 March 2002 [Electronic data] // Justiits ministerium. — Mode of access: <http://www.legaltext.ee/text/en/X30075.html>.
10. The Surrogacy (Regulation) Bill [Electronic data] / No. 257 of 2016 // New Delhi, 2016. — Mode of access : [https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20\(Regulation\)%20Bill,%202016.pdf](https://www.prsindia.org/uploads/media/Surrogacy/Surrogacy%20(Regulation)%20Bill,%202016.pdf)

Судебная практика

1. Д. и др. против Бельгии [D. and Others v. Belgium], № 29176/13 [Электронный ресурс] : Европейский Суд по правам человека, постановление от 8 июля 2014 г. // Режим доступа: <https://archive.crin.org/en/library/legal-database/d-v-belgium.html>
2. Жалоба N 56987/15 «А.Б.В. против Российской Федерации» (вынесено 2 октября 2018 года, вступило в силу 2 января 2019 года) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365642/e5892bc32bf25a45c631fd5f8fdd8435b62de95d/
3. Маркс против Бельгии [Marckx v. Belgium], N 6833/74 [Электронный ресурс] : постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 г. // Режим доступа: https://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Marckx_v_Belgium_13_06_1979.pdf
4. Меннессон против Франции [Mennesson v. France], № 65192/11 [Электронный ресурс] : постановление от 26 июня 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#07183501518147402>
5. Лабассе против Франции [Labassee v. France], № 65941/11 [Электронный ресурс] : постановление от 26 июня 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#07183501518147402>
 6. Решение Конституционного суда Колумбии № Т-968 от 2009 г. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Children/Pages/SurrogacySubmissions.aspx>
 7. Фулон и Буве против Франции [Foulon and Bouvet v. France], №№ 9063/14 и 10410/14 [Электронный ресурс] : Европейский Суд по правам человека, постановление от 21 июля 2016 г. // Режим доступа: <https://jurconsult.ru/news/espch-pervoe-v-istorii-konsultativnoe-zaklyuchenie-po-voprosam-surrogatnogo-materinstva/>
 8. Эванс против Соединенного Королевства (N 6339/05) [Электронный ресурс] : по материалам Постановления Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. по делу № 6339/05 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http://www.consultant.ru.Bulgaria\(reei12\).pdf](http://www.consultant.ru.Bulgaria(reei12).pdf)
 9. Baby M, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396 (N.J. 1988) [Electronic resource] // Mode of access: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1988/109-n-j-396-1.html>
 10. Baby Manji Yamanda v Union of India and Anr [Electronic resource] : Supreme Court of India, 2008. Mode of access: <https://www.briefcased.in/baby-manji-yamada-v-s-union-of-india-anr/#:~:text=Surrogacy%20is%20a%20well%2Dknown,over%20to%20a%20contracted%20party.>
 11. K.A. v. Finland, N 27751/95 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2001 // Mode of access: <https://www.hr-dp.org/contents/547>

12. Mikulić v. Croatia, No. 53176/99 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2002 // Mode of access: http://www.aimjf.org/storage/www.aimjf.org/Jurisprudence_CEDU/CASE_OF_MIKULIC_v._CROATIA.pdf
13. Paradiso and Campanelli v. Italy, No. 25358/12 [Electronic resource] : European Court of Human Rights, 2017 // Mode of access: <https://eclj.org/surrogacy/echr/paradiso-et-campanelli-c-italie--lintrt-gnral-peut-primer-le-dsir-de-parentalit>
14. Re: X & Y (Foreign Surrogacy). England and Wales High Court (Family Division) Decisions [Electronic data] // British and Irish Legal Information Institute. — Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Fam/2008/3030.html>

Учебная и научная литература

1. Анцух, Н. С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства: монография / Н. С. Анцух. — Минск: Четыре четверти, 2015. — 156 с.
2. Бабкина, Е. В., Байбороша, Н. С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. Минск: Изд-во БГУ, 2010. Выпуск 2. С. 146–165.
3. Гаранина, И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве / И. Г. Гаранина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 58–65
4. Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве [Электронный ресурс] / Ю.А. Дронова // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. Иваева, Э. А. Проблемы реализации репродуктивных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Э. А. Иваева. - Москва, 2004. - С. 21-24.
6. Иваева, Э. А. Суррогатное материнство: правовое и нравственное измерение проблемы / Э. А. Иваева // Мед. право. — 2008. — № 3. — С. 23–26.
7. Исакова, Э. В., Корсак, В. С., Громько, Ю. А. Опыт реализации программы «Суррогатное материнство» // Проблемы репродукции. 2001, № 3. С. 23.
8. Козловская, А. Э. Правовые аспекты суррогатного материнства / А. Э. Козловская // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 27.
9. Колосовская, Н. И. Проблемы суррогатного материнства в международном частном праве / Н. И. Колосовская // Национальный Университет «Одесская юридическая академия». – Одесса, 2010. – С. 319.
10. Леженин, В. Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством / В. Н. Леженин // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : материалы науч. конф., Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2002. — С. 384–398.
11. Романовский, Г. Б. Гносеология права на жизнь / Г. Б. Романовский. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 368 с.
12. Русанова, Н. Е. Репродуктивные возможности демографического развития / Н. Е. Русанова. — М. : Компания Спутник +, 2008. — 333 с.
13. Свитнев, К. Н. Нужен ли закон о ВРТ? Вспомогательные репродуктивные технологии и их правовое регулирование / К. Н. Свитнев // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы II Всерос. науч. конф., Москва, 15 нояб. 2007 г. / [Отд-ние обществ. наук РАН и др. ; ред.-изд. группа: С. С. Сулакшин и др.]. — М., 2008. — С. 819–825.
14. Свитнев, К. Н. ВРТ и право на материнство / К. Н. Свитнев // Медицинское право. – 2010. – № 3. - С. 6.

15. Сорокина, Т. В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения / Т. В. Сорокина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция – 2010. № 2 (13) – С. 217.
16. Тагаева, С. Н., Аминова, Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192–202.
17. Филиппов, А. Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве / А. Г. Филиппов // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998. – С. 422–461.
18. Хурцилава, Л. А. К вопросу о договоре суррогатного материнства / Л. А. Хурцилава // Актуальные проблемы рос. права. — 2007. — № 2. — С. 155–161.
19. Чернышева, Ю. А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства [Электронный ресурс] : Ю. А. Чернышева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
20. “Baby-selling ring busted” [Electronic resource] : Federal Bureau of Investigation. — Mode of access: <https://archives.fbi.gov/archives/sandiego/press-releases/2011/baby-selling-ring-busted>.
21. Bhadaraka, K. The last ray of hope: surrogate mother – The reality [Electronic resource] / K. Bhadaraka // India: Anand Surrogate Trust, 2009. Mode of access: <https://scholar.google.com/scholar?q=Bhadaraka+K+The+last+ray+of+hope:+surrogate+mother++The+reality+2009+India+Anand+Surrogate+Trust+>
22. Gilroy, R. Covid-19, surrogacy and unplanned childcare: why the commercial surrogacy industry needs new contractual provisions after the pandemic [Electronic resource] / R. Gilroy // Mode of access: <https://www.law.georgetown.edu/gender-journal/wp->

content/uploads/sites/20/2020/11/Final_Surrogacy-and-COVID-19_Rosie-Gilroy_Issue-1.pdf

23. Hancock, M. Explanatory Memorandum [Electronic resource] / M. Hancock // Parliamentary Assembly of Council of Europe. — Mode of access : <http://www.euro-fam.org/documents/partaged/pub2005/Actions/surrogatemothers-en.doc>.
24. Jackson, E. Medical law: text, cases and materials / E. Jackson. — 2nd ed. — New York : Oxford Univ. Press, 2010. — 972 p.
25. Stark, B. Transnational Surrogacy and International Human Rights Law [Electronic resource] : 18 ILSA J. Int'l & Comp. L. 369, 2011-2012 / B. Stark // Mode of access: https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/faculty_scholarship/630
26. Stuhmcke, A. For love or money: the legal regulation of surrogate motherhood [Electronic resource] / A. Stuhmcke // Mode of access: <http://www.murdoch.edu.au>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

«18» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Коллизионные вопросы суррогатного материнства

наименование темы

40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право

код и наименование специальности

Руководитель

 18.06.21
подпись, дата

к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник

 18.06.21
подпись, дата

Е.Д. Колодина

инициалы, фамилия

Красноярск 2021